

ЮРИЙ ТЮРИН

КОПЬЯ
И
КРАСА

**125-летию Святейшего Патриарха Сергия
посвящаю.**

Автор

Москва

„ПАТРИОТ“

**●
1992**

Достоинство памяти

5

КОПЬЕ И КРЕСТ

Андрей Боголюбский

8

Поле славы

25

Дом Пресвятой Троицы

62

Андрей Рублев

80

Ростовские митрополиты

101

И ВСЕЯ РУСИ...

Осторожно: «мозговая атака»!

148

Приложения

В.Л. Лосский. Личность и мысль

Святейшего Патриарха Сергия

198

Послания Святейшего Патриарха Сергия

204

ЮРИЙ ТЮРИН

**КОПІЛЯ
И
КРАГІ**

ББК 84.Р7
Т 98

Редактор *Т. А. Соколова*

Художник *А. А. Митрофанов*

Тюрин Ю. П.

Т98 Копье и крест. — М.: Патриот, 1992. — 208 с.

Художественно-публицистическая книга о патротнической роли Русской Православной Церкви в судьбе нашего государства, о подвигнической деятельности Патриархов Филарета, Тихона, Сергия.

В приложении — очерк выдающегося русского философа Вл. Н. Лосского, посвященный памяти Святейшего Патриарха Сергия, а также послания Сергия русскому народу в дни фашистского нашествия 1941 года.

Для массового читателя.

Т 4702010201—046
072(02)—92 КБ—41—10—91

ББК 84.Р7
Р2

ISBN 5-7030-0592-2

Литературно-художественное издание

КОПЬЕ И КРЕСТ

Тюрин Юрий Петрович

Художественный редактор *Б. А. Шляпугин*

Технический редактор *З. И. Сарвина*

Корректор *В. Д. Синёва*

ИБ № 5273. Сдано в набор 2.08.91. Подписано в печать 25.05.92.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. л. л. 10,92. Усл.-кр. отт. 11,13. Уч.-изд. л. 11,49.
Тираж 10 000 экз. Зак. 383. Изд. № 1/е-427.
Издательство «Патриот».

Типография Совета ОСТО РФ.
123459, Москва, Походный пр., 21.

© Юрий Тюрин, 1992

© Александр Митрофанов (художник), 1992

опыты мужиков-самородков, и как-то особняком, царственно стояло «Слово о полку Игореве». Вот чем являлось тогда не для меня одного, нет, тысячелетнее древо русской культуры. Разумеется, были частности, отдельные разорванные думы о старине, но искусство России значения самого высокого начиналось для меня все-таки с музы Пушкина.

Тогдашняя средняя школа практически не включала в программу серьезное изучение культурной жизни Древней Руси. А чем встретила школа высшая? В ГИТИСе (институте театрального искусства) курс истории изобразительных искусств вел давний друг Эйзенштейна — эрудит и умница Николай Михайлович Тарабукин. Пожилой человек, которому и жить оставалось недолго, он не ленился водить нас на Волхонку смотреть греческие амфоры, увлеченно толковал об эпохе античности, но молчал о Рублеве и Дионисии. Культура Руси недооценивалась программами гуманистических вузов, да и широкий интерес к ней общественности, подготовленный, в частности, взлетом реставрационной науки, был впереди — по крайней мере, на пять лет.

Звенигород стал моим вожатым, первым учителем, ибо собор на Городке дал первое живое впечатление от культурного наследия Руси, распахнул двери заповедной страны — русского искусства, русской истории.

Откуда же появился Городок — звенигородский княжеский двор?

Московская земля, выстояв от монгольских разгромов, набирала силу. Реакцией на разрушение явилось деятельное созидание. Россынь новых городов крепла вокруг маленькой покуда Москвы, вместе с ней приобретая силу и славу.

В сферу влияния поднимающейся Москвы попал и Звенигород. Полагают, ранее принадлежал он черниговским князьям и выполнял роль дальнего опорного пункта. Отсюда вероятное объяснение его имени. Оно напоминает о южных Звенигородах — киевском и галицком — и, очевидно, действительно было занесено на берега Москвы-реки черниговцами. Другая версия менее научна. Она гласит, что название города указывало на его назначение — колокольным звоном оповещать Мо-